

АЛЕКСЕЙ
ЛЕВИНСОН

Вот и слезли мы с иглы

МЕНЬШИНСТВА И БОЛЬШИНСТВА

Не первый раз ситуацию в России можно представить в виде простой схемы: большинство («народ»), меньшинство (зовите, как угодно) и власть («государство»). В сегодняшнем варианте народ и власть едины в своих позициях, тогда как взгляды меньшинства с ними резко расходятся. Об этом позволяют судить опросы, регулярно проводимые «Левада-центром»¹, и за эту деятельность государство назвало его «иностранным агентом». Это прозвище демонстрирует понимание того факта, что мнение меньшинства, не совпадая с позициями государства и народа, тем не менее близко к взглядам другого, более крупного, большинства –

1 АНО «Левада-центр» внесена Министерством юстиции Российской Федерации в реестр некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента. – *Примеч. ред.*

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛИРИКА

которое называют «мировым общественным мнением». Конечно, наряду с ним во внешнем мире есть и стоящие пока в стороне страны Азии и Африки, а также свое меньшинство: составляющие его государства нередко зовут «изгоями».

Раньше я разделял распространенное убеждение, что в России «все всё знают». Власть заранее знает, что замышляют или замыслият в будущем ее оппоненты. А оппоненты знают, что делает или будет делать власть. И потому знание, как именно осуществлять развитие – в ту или иную сторону, – это наше национальное достояние, конститутивный элемент нашей культуры. Оно известно всем, и за его применение может взяться любой. В этом смысле не было удивительно, что деятель партноменклатуры Борис Ельцин загодя «знал» программу демократических преобразований. А соратник и помощник демократа Анатолия Собчака «видел» дорогу к авторитарному режиму. Это «чистые» случаи. Сейчас же надо рассмотреть случай, более сложный.

Не год и не два ходили разговоры, что России надо слезать с «нефтяной иглы». Что экономика должна быть не сырьевой, а – если по-старому – индустриальной или, если по-новому, – информационной. Но, как слезать, идей не было – только расчеты и прогнозы, убеждения и пафос. Зато много идей было у противников этой меры – нефтяников и всех с ними связанных, – равно как и денег, расставаться с которыми они не собирались. Европа от наших нефти и газа не откажется никогда, ну уж в ближайшие полвека точно, – увещевали их идеологи. А принцип «жить, как живем» оказался очень привлекательным почти для всех, кроме разве что «зеленых» и алармистов.

Разговоры о «слезании с иглы» шли, а страна меж тем наращивала свое при-

сутствие на нефтегазовом рынке, действуя при этом весьма оригинально. Так, логика торговли предполагает, что с покупателями продавец стремится установить партнерские отношения, а с конкурентами – другими продавцами – соперничает. По этой логике, нам надо было бы изо всех сил дружить с европейскими странами – покупателями нашей нефти и газа, тогда как с Ираном, Венесуэлой, Ираком и другими конкурентами на этом рынке быть жесточе. Мы же, однако, Ирак и Венесуэлу спасали, а Ирану посылали сигналы дружбы (что увенчалось сделками по покупке–продаже вооружений в 2022 году).

Странности нашего поведения как торговца углеводородами на этом не кончались. Европейский рынок топлива был, конечно, рынком продавца, диктующего в таких обстоятельствах цены и получающего дополнительные прибыли. Россия же с помощью экспорта энергоресурсов, то открывая, то закрывая вентили, добивалась от покупателей не столько прибылей, сколько покорности, полагая, что может держать Европу «в узде». Нефтяная труба – наша «нефтяная игла» – казалось, превратилась в новый вид оружия. Складывалось впечатление, что такова стратегия собственно Путина, внявшего пророчествам нефтегазового сектора, с которым он всегда крепко дружил.

НОВАЯ СТРАТЕГИЯ

И вдруг Путин, как рассказывают, втайне чуть ли не от всех радикально сменил стратегию. Звучащие догадки о причинах сводятся к тому, что он перестал слушать прогнозы нефтяников, а поверил (или его убедили), что «зеленые» намерения европейцев отказаться от углеводородного топлива серьезны и

будут реализованы весьма скоро. А «карбоновые» налоги, которые они вводят уже сегодня, завтра сделают невыгодным весь российский экспорт в Европу, поскольку многие произведенные в стране товары новым критериям не отвечают...

А раз не получается стать гегемоном мирным, энергетическим, то станем гегемоном военным, политическим. Натовские войска будут стоять у границ РФ, а российские войска будут у границ европейских стран, откуда подлетное время до Берлина и Парижа меньше, чем до Москвы и Питера. Разворот был осуществлен столь же быстро, как и решение забрать Крым в 2014 году. Не хотите по-старому, «по-хорошему», – будет по-новому, «по-плохому». Сидите без наших нефти и газа. Очень кстати и газопровод в Европу подорвали. Кто – не знаем, но в логику необходимых шагов по реализации новой стратегаемы вполне укладывается.

Ну кто из мечтавших о «слезании с иглы» мог вообразить, что мечта реализуется так?! Вообразить не мог, но мог мечтать о некотором экологичном будущем. О каком же будущем для мира, Европы и России получается мечтать сегодня?

Из опросов «Левада-центра» известно, что россияне не знают, сколько продлится специальная военная операция; самый частый ответ «более года». А на вопрос, чем она закончится, большинство (75%) в мае 2022 года выбрали ответ «победой России», меньшинство (15%) – «ни одна из сторон не сможет одержать верх», а вариант «победой Украины» не указал практически никто (1%).

Примем эти результаты к сведению и обдумаем наиболее популярный вариант – «победа России». Наши респонденты, как показали фокус-группы, не имеют единого мнения о том, в чем

именно будет заключаться победа России. Но представим, что Россия считает себя победившей (а Украину, значит, побежденной), военные действия закончены. Что за страна Россия после всех этих событий?

НОВЫЙ «ТРЕТИЙ МИР»

Можно представить, что при таком исходе те страны и силы, которые не желали России победы, будут сохранять опасения относительно ее возможных намерений и дальше реализовывать новую стратегаему. Соответственно, они продолжают политику санкций и иных ограничений: торговля сократится до необходимого минимума (например уникальное сырье типа редких металлов), практика ограничений на въезд для россиян скорее расширится, оставленный культурный обмен, импорт идей и технологий не возобновится.

Перспектива, кажется, в том, что Россия будет все дальше перемещаться в нишу страны-изгоя. Но изгой – это одиночка-маргинал. Изгоями в своих регионах были Северная Корея и Иран, Венесуэла и Беларусь. Их правящим режимам часто пророчили скорый конец, но они демонстрировали высокую живучесть – конечно, не без помощи извне. События 2022 года показали, что Россия не просто стала им подобна. Она не одиночка. Она выступила в роли связующего агента между этими странами. С каждой из них она связана прочными узами, которые очень укрепились за минувший год.

Перечисленные страны далеки друг от друга и на географической карте, и на «картах» языков, религий и этносов. Но правящие в них режимы и ценностно-идеологические основания, на которые они опираются, очень близки. Предо-

ставляя России то, что ей нужно для ведения военных действий в Украине, эти режимы воспринимали ее как «своего». Те, кого Россия называет врагами, это и их недруги.

И когда возникнет ситуация, которую в России назовут «победой», страна в глазах всего мира встанет с ними в один ряд. Более того, она, вероятно, постарается быть там первой и главной. Как будет называться этот альянс, мы не знаем, но сам факт объединения таких государств превращает их из маргиналов-изгоев в особую общественно-политическую формацию. Новый «третий мир» – получается так. Реальность его будет невеселой: причин для смягчения режимов в этих странах не просматривается.

Их идеологической основой является фундаментализм – светский или религиозный, коммунистический или анти-. Так будет и в России. Его имеющимся уже сейчас элементам вовсе не обязательно превращаться в стройное учение с единой основой. Фундаментализм – это подход, установка. Он принципиально вторичен, поглощает и переинтерпретирует на свой лад любые идеи. И за счет этого всегда выглядит целостным мировоззрением.

Уже сегодня в наличии имеются важнейшие предпосылки для создания такой системы. Это верность «державе» – предельно широкой, но строго замкнутой рамке референции для всех субъектов – от регионов до индивидов. Это противостояние врагу, борьба с которым неизбежна, непрерывна, идет во всех сферах и везде – это Запад/НАТО/США (они же «англосаксы», «западники» и так далее). Идеология в таких режимах не дело выбора каждого человека. То, что следует думать и говорить, обеспечивается организационными и репрессивными мерами. Что будет происходить со школой, средней и высшей, массмедиа, культурой и искусством, уже сейчас понятно по мерам последних лет. Как будет вести себя пропаганда, срастаясь с системой политического сыска и идеологического контроля, тоже понятно.

Сложно сказать, насколько бедной в материальном отношении будет жизнь в этой лишенной нефтегазовых сверхдоходов стране. Но определенно, чем беднее она будет, тем прочнее будет политический режим. Но вместе с тем каждая из существовавших ранее исторических реализаций этой социальной программы полагала себя вечной. И каждой приходил довольно скорый конец.